

ДЕФИЦИТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Академик Н.Я. ПЕТРАКОВ, директор ИПР РАН

Интервью журналу «Деловые люди»

- Николай Яковлевич, многие видят в предложении президента отказаться от выборов губернаторов чуть ли крушение либерализма. Есть ли основания для таких опасений?

- Вообще мне не очень понятны эти разговоры. Давайте посмотрим, какой характер принимают выборы губернаторов. Они превратились в схватку пиарщиков, политтехнологов и имиджмейкеров. Стороны собирают компромат и выливают его друг на друга. Выборы сопровождаются скандалами, и даже покушениями, как недавно было с Виктором Черепковым.

Мы уже не замечаем, как эта система выродилась. Что такое компрометирующий материал? Это либо ложь, либо фальшивка, третьего не дано. А у нас получается третье. До сих пор ни одно избранное лицо не доказало, что его оболгали. О крушении либерализма какого толка, идет речь при назначении губернаторов?

- А если посмотреть на административную реформу с экономической точки зрения?

- Говоря об экономическом видении властей, я бы поставил вопрос глубже. К власти пришла партия «Единая Россия», однако в экономическом блоке правительства ее представляет только один Александр Жуков. В то время как руководящие позиции в основных экономических ведомствах занимают чиновники, проводящие идеи правого толка. Глава Центробанка Сергей Игнатьев – птенец гайдаровского гнезда, Алексей Кудрин, министр финансов - тоже, Герман Греф, руководитель Минэкономразвития – по сути, то же самое, Олег Вьюгин, глава ФСФР тех же позиций придерживается. Но народ на выборах не поддержал, по сути, провалив СПС и «Яблоко», с их экономическими воззрениями.

Скажем, по-прежнему, в ходу лозунг – государство должно уйти из экономики. Герман Греф упрямо повторяет, что частная собственность всегда эффективней любой другой формы собственности. А где доказательства?

Мне кажется, в нашей стране вообще несколько переоценили роль форм собственности как таковых. Я не спорю, разгром предпринимательства при социализме привел к неэффективному развитию хозяйства. Это очевидно. Но утверждать, что повальная приватизация неизбежно приведет страну к процветанию, я бы не стал. Это далеко не так. Потому что самое главное это не то, кому принадлежит предприятие, а профессионализм тех, кто им управляет. По поведению на рынке крупных автомобильных компаний Франции Peugeot и Renault невозможно определить, какая из них государственная, а какая частная – то одна, то другая оказываются в лидерах. Дело в эффективности работы команды управленцев.

Вот вопиющий случай – РАО «ЕЭС» - государственная компания, руководитель которой назначен без конкурса, на котором можно было бы увидеть различные программы иных претендентов. Пришел менеджер Анатолий Чубайс, а потом появилась программа. Человека наняли, чтобы он управлял государственной компанией, а он добивается ее приватизации. При этом власти и экономическое сообщество лишь спорят о том, хорошая это реформа или плохая. Между тем, Чубайс заявляет: «пока я не проведу реформу, с поста руководителя РАО не уйду». Я бы ему посоветовал остаться и отвечать за ее последствия.

- Еще одна гримаса приватизации – при продаже госпредприятий вольно невольно забывали о земле, на которой они стоят.

- А кто эту мину заложил - Госкомимущества, господин Чубайс. Он так торопился с разгосударствлением, что решил: «с землей потом разберемся». Жалко, что с него нельзя спросить, почему у нас сейчас все предприятия в воздухе висят. И это не техническая, как многие пытаются представить, проблема. Вот, например, кондитерская фабрика «Красный октябрь», в двух шагах от Кремля. Если земля, на которой она стоит, принадлежит собственникам предприятия, они богатейшие люди. Но если это муниципальная земля или она в федеральной собственности, назначь завтра рыночную арендную плату, хозяева фабрики – банкроты.

- На ваш взгляд, это стратегический просчет приватизаторов породил столько неясностей?

- Да все ясно, железки приватизировали, ведь они в тысячи раз дешевле, чем земля под заводом. Вот почему мы сейчас оказались в тупике. Недавно Российский союз промышленников и предпринимателей в очередной раз ужаснулся: если будет реализован законопроект, предлагаемый Минэкономразвития – бедный Греф отдувается за Чубайса - то бизнес должен будет выплатить за землю около \$100 млрд.

- Собственники пытаются убедить власти в бессмысленности этой затеи, поскольку землю, на которой стоит предприятие того или иного профиля, невозможно пустить в рыночный оборот.

- Лукавят. Да с любым предприятием можно все что угодно сделать, даже не снося. Выбросить станки и перепрофилировать в казино. В Москве ЗИЛ гигантскую территорию занимает, на АЗЛК - сколько городской земли толком никак не используется. Вот предприниматели и придумывают разные варианты: скажем, оставляют одну производственную линию, а остальное - отдают под развлекательные заведения. Все это проходит как-то очень субъективно. А, по сути мы вот уже какой год расхлебываем последствия неумелой приватизации.

- Дело в не профессиональности приватизаторов?

- Конечно, ведь решения принимали люди, которые к тому времени успели лишь пройти лишь краткий курс экономики в лучшем случае в западном университете. Собственного же опыта не было.

- И все-таки, можно ли говорить о либеральных реформах при таком не демократическом режиме, разумеется, имея в виду демократию западного типа?

- Дело в том, что частная собственность хороша лишь в условиях конкуренции. Если нет конкуренции, то частная собственность может быть и хуже, чем государственная, потому что она превращается в монополию.

В России преобладает импорт. Причем здесь нефть и алмазы, сырьевая зависимость, на которую все ссылаются? У нас в стране нет конкуренции, ни внутри, ни с Западом. Возможность делового соперничества возникает тогда, когда есть много производителей, которые борются за рынок, за потребителя - качеством, разнообразием, низкой ценой. А у нас ключевым игроком рынка сделали нефтянку. Или возьмем другой экспортер - «Норильский никель» - с кем будет конкурировать этот стопроцентный монополист в стране и на мировом рынке.

У нас сейчас реформы практически невозможны не из-за того, что «не та» политическая подоплека, как многие пытаются представить, а потому, что в экономике страны правят бал частные монополисты.

Россия слабо приспособлена к рынку, поскольку это страна богатых природных ресурсов. Если бы они истощились, может быть, мы бы по-другому себя вели. Видимо до тех пор, пока мы все это варварски не выкачаем, не успокоимся.

- Как вы думаете, почему ни одному составу правительства не удается даже попытаться сбалансировать это ориентированное на экспорт хозяйство, в чем причина успеха далеко недемократического Китая?

- Я возвращаюсь к одной и той же мысли: мы не с того приватизацию начали. В Китае действуют более профессионально, начали с сельского хозяйства, с торговли, с общественного питания. У них до сих пор металлургические заводы не в частных руках.

- В наших СМИ нередки публикации об «обратной стороне» китайских реформ, о средствах, уходящих в урбанизационную экономику, об импорте продуктов, о голоде, грозящем Китаю.

- Я больше верю своим глазам, поскольку бывал в Китае и в провинциях, и в столице. Дай бог нам так голодать. Природа публикации такого рода понятна – это социальный заказ. По политическим соображениям и в экономическом смысле Китай для нас сейчас как бельмо на глазу. Оказывается, что и при однопартийной системе можно довольно успешно развивать экономику. Посмотрите, как увеличивается у них доля высоких технологий, там работают настоящие свободные зоны, а не типа Калмыкии, где просто отмываются деньги. Свободная зона по-китайски - это площадка, где «все подведено», там, пользуясь на первых порах заметными налоговыми льготами, строят предприятия. Вот экономика и растет невиданными темпами.

- Представители нашего правительства тоже любят лишний раз перечислить показатели, свидетельствующие о позитивных переменах.

- Мне кажется это для того, чтобы доказать, что они не зря сидят. Разговоры об удвоении ВВП - из этой же области. Конечно, экспорт энергоносителей растет. А дальше что? - вся эта прибыль конвертируется в ценные бумаги Федеральной резервной системы. Ну что населению от этого роста, если вымывается дешевый ассортимент. Сейчас табуретку нельзя купить, везде испанская мебель. Вроде бы в стране деньги есть, но, получается, - не в коня корм.

- А в какие области, на ваш взгляд, имело бы смысл направить эти шальные нефтяные деньги?

- Да во что угодно, в то же ЖКХ. Но у правительства на этот счет еще одно не совсем профессиональное мнение: если мы вложим деньги в экономику, в реальный сектор, то начнется инфляция.

- Многие экономисты советуют избыток средств из стабилизационного фонда направить на инфраструктурные проекты, например на строительство федеральных автомагистралей.

- Платную дорогу Санкт-Петербург - Москва? Зачем, если там уже есть одна магистраль, бесплатная, в довольно хорошем состоянии, есть железная дорога. Уж если вкладывать в дороги, то лучше уж Урал «подтянуть», в целом этот регион.

- А как вам идея перенести часть столичных функций в Петербург?

- Как москвич, я всегда был за то, чтобы разгрузить столицу. Я только не могу понять, почему именно благодаря приходу крупнейших налогоплательщиков должен пополниться бюджет Петербурга, а не Курска, например.

- Как вы относитесь к «делу Юкоса», стоит ли распространить идею национализации на другие олигархические структуры?

- Я бы ничего не национализировал. Пусть все остается, как есть. В этом я не разделяю позицию КПРФ, «Родины» и вообще тех, кто подзуживает: «давайте все вернем в госсектор». Все, поезд ушел. А что нужно сделать, так это вспомнить, что прива-

тизировали? Ответ - качалки, трубы нефтеперерабатывающий завод. Железки приватизировали. А вовсе не нефть. Я за то, чтобы собственники этих предприятий вступали с государством в концессионные отношения. Не хочешь - до свидания, другой придет.

- Какой знак государство подало бизнесу, раскрутив «дело Юкоса»? Какая сверхзадача была у этой акции?

- Я не знаю, но это какой то бессмысленный шаг. Чтобы все боялись? С этой точки зрения я не вижу здесь никаких перспектив. И более того, если правительство посмотрит, каков коэффициент такого рода акций, выяснится, что очень невысок. Вот Гусинский в Бутырке сидел, выпустили. Кредит он вернул? Нет, не вернул. Сумма то была приличная, больше \$900 млн. НТВ не покрыло эту сумму. То же самое с Березовским, с «Андавой» возятся, возятся, тоже ничего не получается. Наконец, Козленок, – один из авторов крупнейшей алмазной аферы. Арестовали, посадили, но \$187 млн. то не нашли.

- Иными словами, эти акции никого не устрашают?

- Нет. И, к тому же, сами обвинения, скажем, в том же «деле Юкоса» иногда нелепы. Что следователи ставят в вину - что нефть не приходила в Элисту, ее не отгружали, не перегружали. Уж могли бы знать, что по этому принципу - сделка не требует наличия товара - работает любая товарная биржа?

Или обвинение в выплате зарплаты через дивиденды. Все вполне законно. Вы сначала запретите серые схемы, позволяющие снижать налоги, а потом уж карайте.

- Что показывает ваш личный опыт общения с владельцами крупным бизнесом, посеян страх в их душах?

- Нет, они по-разному себя ведут. Наверное, основное это то, что все прикусили язычок.

- Почему государство закрывает глаза на картельные соглашения, на ценовой сговор, например, в металлургической отрасли?

- Не знаю! А почему «не видят» одновременного повышения цен на различных видах городского транспорта, хотя очевидно, что это ценовой сговор. Так же, как и стоимость бензина на АЗС.

- Как нынешнее правительство относится к науке?

- Отсутствие значительных успехов в высоких технологиях у нас объясняется тем, что практически вся наука государственная. Вот сейчас у нашего правительства (очень хотелось бы верить, что эта инициатива исходит не от министра образования и науки Андрея Фурсенко) возникла идея - приватизировать ее. Вот тогда частный капитал ринется в науку... Позабыли или не хотят видеть, что первый «виток приватизации» дал обратный эффект, вся отраслевая наука рухнула, все конструкторские бюро утратили финансирование и их закрыли. В правительстве игнорируют этот опыт, не желают видеть то, что делается на Западе, считают, что приватизация, рынок все расставят по местам, и ученые будут купаться в деньгах.

В развитых странах частный бизнес действительно финансирует науку, причем не только прикладную, но и фундаментальную. Но интерес его объясняется мощной системой гибкого налогообложения. Если вам нужны какие то разработки, не обязательно покупать ту или иную лабораторию, исследование можно получить по контракту. Одним словом, там в таких областях привыкли работать скальпелем, а не топором, как у нас. Да, проблема есть, нельзя все финансировать из государственного кармана. Но это не значит, что все надо приватизировать. Достаточно специального налогообложения, чтобы частный капитал с удовольствием отдавал часть своих средств в сферу научной среды. Вот вам еще пример непрофессионализма.

Относительные затраты на научные исследовательские работы (Россия принята за одну единицу).

США	12,7
Япония	10,7
Германия	8,3
Великобритания	6,1
Швейцария	9,8
Нидерланды	7

- Как, на ваш взгляд, следует воспринимать невиданное изобилие экономических исследовательских институтов. Свидетельствует ли это о взлете экономической науки?

- А вы думаете, что в иных сферах их меньше? Почему у нас возникло много экономических институтов. В свое время в системе академии наук были два экономических института. Центральный экономико-математический и Институт экономики. Когда Егор Гайдар покинул пост премьера, многие из его команды, работавшие в наших институтах, вкусив большой политики, создали свои институты. Они получили финансирование. Частично из западных источников, кто-то, как сам Гайдар, вспоминая публикации в СМИ, благодаря копеечной аренде за помещения. Каждый устраивался, как мог. Кто-то получал правительственные заказы - разработать какой-нибудь законопроект. Экономическая эффективность их исследований никому не известна. Потому что не считается.

- Появилась ли в России за последние 15 лет серьезная наука, объясняющая, прогнозирующая рыночные тенденции и перемены в стране?

- Она еще только возникает, это ведь сложный процесс. Есть очень серьезные исследования, есть желание понять, что происходит, какую экономику мы получили. Но, по большей части, просматривается американизация научных взглядов. Точнее, выводы, сделанные учеными и аналитиками США, просто проецируются на нашу российскую почву. Методы образования в высших учебных школах также берутся оттуда. С этим багажом выпускники и идут в жизнь, в экономику.

- Каким вы видите будущее страны?

- Точку возврата, мне кажется, мы еще не прошли, судя по объективным процессам, центробежные силы продолжают преобладать. Если сегодняшняя экономическая политика будет продолжаться, страна рассыплется на куски. Это совершенно очевидно. Владимир Путин после трагедии в Беслане сказал, что перед лицом международной угрозы страна должна объединиться. Я подумал, а что нас всех, собственно, объединяет? Паспорт и территория проживания. Вот, пожалуй, и все. Американцы над домами вешают полосатые флаги. Скандинавы все эти национальные символы любят, да какую страну не возьми. У нас же понятие национальная гордость постепенно пропадает, точнее, его заменяет чувство национального стыда.

Что могло бы нас объединять? Экономика. Но именно в этой области мы разъединены как никогда: В России разрыв между 10% богатых и 10% бедных - в 15 раз. Это характерно только для африканских и латиноамериканских стран, в большинстве своем коррумпированных, продуцирующих диктаторский режим.

Вот мы говорим – крах либерализма. При такой пропасти между богатыми и бедными и наша страна может оправдать диктаторский режим. Вот вам и, пожалуйста. Страна рассыпается. С кем, скажите, нам, ученым, объединяться - с бомжем или с олигархом? К кому приткнуться?